

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2018, №1, Том 5 / 2018, No 1, Vol 5 <https://resources.today/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/01ECOR118.pdf>

DOI: 10.15862/01ECOR118 (<http://dx.doi.org/10.15862/01ECOR118>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шуклина З.Н. Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2018 №1, <https://resources.today/PDF/01ECOR118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/01ECOR118

For citation:

Shuklina Z.N. (2018). Resource wealth and resource problems of economic development. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 1(5). Available at: <https://resources.today/PDF/01ECOR118.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/01ECOR118

УДК 330.3

Шуклина Зинаида Николаевна

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия

Профессор кафедры «Таможенного дела и маркетинга»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: zn-shuklina@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=766962

Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития

Аннотация. В статье автор выражает собственное мнение и сравнивает позиции ученых в отношении ресурсного проклятия и формирования богатства государства, приводит опыт развития экономики нефтедобывающих стран, анализируя направления диверсификации экономики аравийских монархий ССАГПЗ – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн). Автор отмечает возможность успешного использования ресурсного богатства, направлений и мер «лечения» голландской болезни в странах ССАГПЗ, опыт ОАЭ, определяет приоритеты развития экономики РФ. Отмечается важность свободных экономических зон для диверсификации экономики и ускоренного развития конкретных районов или отраслей. Подчеркивается ценность опыта Норвегии, где нефть национализирована и законодательно признается общественной собственностью, до 80 % нефтяной ренты аккумулируются в специальные фонды. При анализе влияния "эффекта Гронингена" на экономику России выявлены факторы ухудшающие конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей под воздействием растущих цен на нефть в определенном периоде. Критически осмысливается выбранная политика управления дополнительными доходами бюджета, выделяются опасные тенденции и иллюзорные взгляды на саморегулирование и саморазвитие рынка, пропаганда идей самобытности и великодержавия России. Автор подчеркивает значение экспортоориентированного импортозамещения и цифровой экономики, развития, качественного совершенствования и наращение человеческого капитала, условия и направления привлечения зарубежных инвестиций. Для нового типа экономических связей и отношений важна доминирующая роль знаний, творческой активности и культуры. Именно образование, знания, инициативные, творческие люди составляют богатство страны, обеспечивают развитие и эффективность экономики.

Ключевые слова: Голландская болезнь; ресурсное проклятие; ресурсная зависимость; экономика России; сырьевая экономика; эффект Гронингена; нефтяная рента

Современные геополитические риски и угрозы ставят перед политиками и экономистами острые вопросы эффективного использования ресурсов и выявления направлений развития экономики для повышения устойчивости государственной системы. В этой связи возрастает актуальность оценки ресурсного богатства и "ресурсного проклятия" стран с позиции выстраивания стратегий развития и обоснования концепций экономического роста.

Понятие "проклятия ресурсов" было предложено в 1993 г. экономистом Р. Аути как концепция неспособности к эффективному развитию и самоподдерживающему экономическому росту государств, получающих доходы преимущественно за счет экспорта природных ресурсов. В исследованиях Д. Стиглица, Д. Сакса и М. Хамфриса "голландская болезнь" приводит к "ресурсному проклятию" страны [14]. Противопоставление Японии, Сингапура, Тайваня, Гонконга, с одной стороны, России и стран ОПЕК, с другой, является подтверждением данной закономерности. Вместе с тем известно немало ресурсообеспеченных стран, обладающих развитой экономикой и ведущих успешную инновационно ориентированную политику (США, Канада, Норвегия, ОАЭ).

Анализируя направления диверсификации экономики аравийских монархий ССАГПЗ – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн), мы обратили внимание на то, что три страны из шести – ОАЭ, Бахрейн и Оман – уделяют большое внимание развитию свободных экономических зон (СЭЗ). Эти страны по сравнению с другими государствами региона активно вовлечены в международную торговлю, их внешнеторговый оборот превышает 100 % ВВП. Для ОАЭ этот показатель составляет 170 % ВВП, в Бахрейне – 124 %, в Омане – 119 %, причем товарооборот формируется не только за счет экспорта сырья, но и благодаря реэкспортным операциям [2]. При этом в Катаре, Саудовской Аравии и Кувейте отношение внешнеторгового оборота к ВВП значительно ниже – 104,92 и 82 %, соответственно, хотя действительно является высоким по сравнению с общемировым показателем (62 %). Внешняя торговля в Катаре, Саудовской Аравии и Кувейте формируется в основном за счет экспорта сырья. Развитие системы СЭЗ направлено на качественное изменение инструментов стимулирования экспорта, в том числе на основе рационализации структуры для повышения доли несырьевых отраслей.

В мировой практике и в странах ССАГПЗ в последние годы наблюдается сформировался тренд по созданию особых экономических зон, отличающихся от СЭЗ. Новым является то, что зоны обеспечивают дифференцированный подход к экономическому планированию и развитию инновационных и обрабатывающих отраслей в национальной экономике. В Султанате создано уже 8 промышленных районов – особых экономических зон, предоставляющих инвесторам льготные режимы хозяйствования. Например, в г. Русайл действуют 154 компании. В Катаре функционируют четыре промышленных зоны, статусно отличающихся от известных территориальных режимов [17, 18].

Подчеркнем, что свободная экономическая зона используется как инструмент диверсификации экономики для ускоренного развития конкретных районов или отраслей. Политические решения аравийских монархий в условиях отсутствия развитой обрабатывающей промышленности решают задачи диверсификации, активно используя СЭЗ для ускорения экономического развития [2].

Мы считаем особенно интересным и своеобразным в контексте преодоления "голландской болезни" в странах ССАГПЗ именно опыт ОАЭ. Еще в середине прошлого века

ОАЭ не обладали ни финансовыми центрами, ни развитой инфраструктурой, ни даже частью тех богатств, которые имеет сейчас. С нахождением запасов нефти в 1950 году, составивших около 8 % мирового нефтяного богатства, страна смогла не только развить нефтяную отрасль, но и, используя приобретенные финансовые ресурсы, поднять такие отрасли экономики как торговля, строительство, финансы и туризм [5, 7]. Значительные успехи в развитии страны можно объяснить не только эффективным управлением и стремлением государства сделать страну менее зависимой от сырьевых ресурсов (в первую очередь, обеспеченных продуктивной политикой Президента Шейха Заид бен Султан Аль Нахайяна), но и наличием благоприятных условий: географические соседи страны, такие как Кувейт и Бахрейн предоставляли дешевую рабочую силу, технологии, что позволило ОАЭ в ускоренном темпе выйти на мировой рынок, превысил его. Несмотря на теорию "ресурсного проклятия", тенденция на уменьшения доли нефти в доходах страны сохраняется до сих пор: согласно исследованию военно-аналитического издания IHS Jane's (группа IHS Markit), средний прогнозируемый рост доходов не-нефтяных секторов в ОАЭ будет составлять 4,5 % ежегодно вплоть до 2020 года.^{1,2}

Другим примером государства, успешно решающего проблему "ресурсного проклятия" и избегающего "голландскую болезнь", является Норвегия, характеризующаяся высоким уровнем жизни населения и обширными инвестициями в человеческий капитал. Нефть Норвегии национализирована и законодательно признается общественной собственностью, а государство через налоги и аналогичные платежи аккумулирует до 80 % нефтяной ренты в специальные фонды, чтобы обеспечить равный доступ текущих и будущих поколений к нефтяному богатству страны, а также для предотвращения текущего перегрева экономики. Несмотря на высокую долю природных ресурсов в экспорте, величайшей заслугой руководства Норвегии является достижение высокого индекса человеческого развития – согласно "Докладу о человеческом развитии", опубликованному Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), в 2015 году (как и в 2014 г.) именно Норвегия возглавила рейтинг по этому показателю. Индекс человеческого развития ООН безусловно следует считать очень важным критерием оценки эффективности политики государства, поскольку он является комплексным сравнительным показателем продолжительности жизни, образования и уровня жизни для стран во всём мире, а значит позволяет выявить различия между развитыми, развивающимися и недостаточно развитыми странами и оценить успешность воздействия экономической политики на качество жизни населения. По данным указанного доклада, в 2015 году Российская Федерация заняла лишь сорок девятое место из 188 оцененных экспертами государств.

Таким образом, представленные примеры успешного использования ресурсного богатства стран, не допустившего концентрации исключительно на экспортном потенциале одной отрасли, позволяют сделать вывод о перспективных мерах лечения "голландской болезни". К таким мерам можно отнести:

- эффективно используемые целевые фонды на основе концентрации сверхдоходов, направляемых на развитие человеческого капитала;
- развитие особых экономических зон для привлечения внешних и внутренних инвестиций в инновационные, обрабатывающие отрасли и сферу услуг национальной экономики;

¹ UAE Inside: Как экономика Дубая переживет нефтяной кризис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uaeinside.com/kak-ekonomika-dubaya-perezhitvet-neftyanoj-krizis.html>.

² IHS Jane's 360: Defence & Security Intelligence & Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.janes.com>.

- стратегическая централизация усилий по развитию исключительного специфического потенциала территории, которым в ОАЭ был признан туристический потенциал.

При анализе влияния "эффекта Гронингена" на экономику России мы выявили ряд факторов, обусловивших постепенное ухудшение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей под воздействием растущих цен на нефть в определенном периоде [13]. Ускоренный значительный рост поступлений валютной выручки от экспорта нефтегазовой продукции в 2000-х гг. привел к укреплению реального валютного курса рубля, который к середине 2008 г. вырос в 4,3 раза по сравнению с началом 1999 г. Такая тенденция отражает темпы роста издержек на производство в РФ продукции, растущих в 4,3 раза сильнее, чем издержки на производство продукции за рубежом. Гильмундинов В.М. указывает, что в России государство предпочло пойти по пути повышения налоговой нагрузки на сырьевой сектор с целью изъятия сверхдоходов, возникающих при благоприятной конъюнктуре на рынках сырья [3].

Выбранная политика управления дополнительными доходами бюджета не имела четких приоритетов, соответствующих целям долгосрочного социально-экономического развития. Даже при доминировании социальной направленности расходов государственного бюджета, способствующих расширению платежеспособного спроса, не были активизированы инвестиционные процессы. Проводимое ускоренное погашение внешнего государственного долга и создание значительных финансовых резервов явилось просто изъятием финансовых ресурсов [9, 10]. В тоже время среднесрочные успехи по использованию нефтяных доходов, создание Резервного фонда и Фонда национального благосостояния позволили избежать серьезных последствий финансового кризиса без существенного снижения уровня жизни людей. Однако к 2018 году Резервный фонд уже исчерпан и правительство перешло к использованию средств Фонда национального благосостояния.

В совокупности реальные процессы в РФ привели к формированию экономики исключительно экспортно-сырьевого типа, что обозначило направленность на деиндустриализацию экономики и поменяло модель поведения экономических агентов. Смена предпринимательской инициативы на рентную ориентированность и борьбу за перераспределение углеводородной ренты является "ресурсным проклятием". Борьба такого рода ведет к увеличению доходов от природных ресурсов, процветанию коррупции, лоббированию интересов и, как следствие, к экономическому нигилизму [16].

Бейзеров Н.А., Васильева С.А. и Фортуна Е.Д. указывают, что такая ситуация в современной России с целью преодоления рентно-сырьевого проклятия многими исследователями оценивается как безнадежная (тупиковая), по крайней мере, на ближайшие несколько лет [1]. Можно отметить и связать такую обусловленность с действием следующих факторов и процессов. Исходная позиция с возможностью присвоения ренты даже в условиях изменения ценовой конъюнктуры и обострения геополитических противоречий не вызывает у общества и его акторов мотивации для перехода к новому, более трудному типу социального взаимодействия. Действие закона минимальной трансформации социально-экономических систем в процессе модернизации вызывает естественную инертность системы. Модернизация может осуществляться вынужденно под воздействием внутренней необходимости, или под давлением внешних обстоятельств [1]. Кроме того, для больших массивов сограждан свойственны иллюзии социально-ориентированного капитализма, демократии и других атрибутов развитого государства. Иллюзий саморегулирования и саморазвития рынка усугубляются пропагандой идеи самобытности и великодержавия России, что не позволяет просто, реально и честно обсуждать сложившуюся тупиковую ситуацию. И еще, в России нет социального запроса на модернизацию страны, к тому же многие влиятельные и

ресурсообеспеченные субъекты не заинтересованы в изменении ситуации. Как считает политическая и олигополистическая элита, изменение курса иррационально, потому что рассматривает страну, как временное место жительства, приносящее только невиданные доходы, которые уходят за рубеж.

Несмотря на крайне пессимистичные оценки, активная стратегия преодоления существующей "голландской болезни" в экономике России должна предусматривать перераспределение экспортных доходов (остающихся существенной долей доходов федерального бюджета даже несмотря на негативную мировую конъюнктуру) как инвестиционных ресурсов в соответствии с четко определенными перспективами и приоритетами [4]. Самыми важными приоритетами становятся развитие и повышение качества интеллектуального, человеческого капитала, обновление и модернизация производства, и развитие экспортоориентированного импортозамещения, ликвидация "треугольника недоверия" между властью, бизнесом и обществом, реальное, а не декларативное решение вопроса коррупции и защиты частной собственности.

Вместе с тем очевидно, что на развитие стратегии импортозамещения требуются значительные финансовые вливания от 374 до 500 млрд рублей. Для России удвоение ВВП невозможно без обеспечения устойчивого притока значительных объемов инвестиций: не менее 1,11 трлн долл., в том числе прямых иностранных инвестиций не менее 170 млрд долл. Конечно, финансовые ресурсы поступают из бюджета страны в размере 71,4-77,7 млрд руб., чего явно недостаточно для активного развития. Актуальным остается вопрос привлечения зарубежных инвестиций. Оптимальные соотношения, дающие максимальный эффект для экономики государства, связаны с инвестициями на уровне 20-25 % ВВП, при этом доля прямых иностранных инвестиций должна составлять не менее 15-17 % от объема внутренних. Однако зарубежным инвесторам нужна устойчивая и справедливая правовая система, обеспечивающая юридическую защиту от рейдеров и/или национализации. Многие эксперты признают, что подобной защиты в нашей стране нет, а значит, не будет и солидных инвестиций.

Следовательно, в условиях санкционного давления защита частной собственности и противодействие коррупции приобретают особую актуальность и значимость, что, в свою очередь, обуславливает необходимость совершенствования и разработки качественно новых способов борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Значительный эффект в борьбе с коррупцией могут обеспечить расширенное представительство институтов общественного контроля в государственных и муниципальных структурах; максимально тесное правоохранительных структур для формирования комплексного подхода к выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности; реальное, а не декларативное внедрение высоких стандартов этики для государственных служащих, сопряженное с повышением качества рекрутинга.

Другим важным направлением мы считаем развитие политики импортозамещения (не сконцентрированной исключительно на одном развитии сельского хозяйства и продовольственного комплекса) в сочетании с диверсификацией экспорта на основе создания и развития новых предприятий, которые будут ориентированы на мировой рынок и жизнеспособны в условиях глобальной конкуренции. Как считает Гильмундинов В.М., можно предложить для поддержки российской экономики в условиях санкционных ограничений динамичное расширение денежной массы с целью финансирования институтов развития, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности [3]. Финансирование пойдет по пути выпуска долговых бумаг под гарантии Правительства Российской Федерации, их прямой выкуп Центральным банком России за счет расширения денежного предложения позволит Правительству избежать проблем с избыточной денежной эмиссией и сконцентрироваться на проведении активной структурной политики [3].

В контексте развития экспортоориентированного импортозамещения и цифровой экономики нужно сделать акцент на наращении человеческого капитала. Если в системе координат экономики индустриального общества в качестве приоритетных ресурсов выступали материальные, природные и финансовые, то в экономике нового типа доминирующая роль отводится знаниям, инновациям и культуре. Инновации и экономика знаний становятся триггером, рычагом современного хозяйственно-экономического уклада, основой развития системы, базой национальной безопасности государства, а именно инициативные, творческие люди с их образованием, квалификацией, опытом и креативностью определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества [19, 20]. В этой связи перспективной представляется работа по следующим направлениям:

1. Реализация Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы должна позволить сформировать многопрофильные университеты, ориентирующиеся на ключевые отрасли экономики и выпускающие исключительно конкурентоспособных и востребованных работодателями профессионалов.
2. Повышение престижности науки и профессии ученого, что немыслимо без создания достойных финансовых условий для научной сферы, когда ученые и специалисты будут чувствовать себя востребованными, испытывать гордость за выбранную профессию, понимать, что общество и родное государство по достоинству оценивают их труд.
3. Привлечение, мотивация и развитие инициативности талантливой молодежи. Необходимо заинтересовать талантливых молодых людей в научной карьере на родине путем различных стипендий, бюджетных мест в научных институтах, конкурсов, участия в перспективных и финансируемых проектах; работать над интеграцией российских институтов в международное научное сообщество.

Следовательно, для РФ вопрос наличия или отсутствия "голландской болезни" остается открытым, так как прослеживается политика государства по диверсификации вливаний в различные отрасли экономики. Однако очевидно наличие типичных симптомов "институционального ресурсного проклятия": ограничение свободы слова, отсутствие новых управленческих альтернатив курсу "вертикали власти", высокий уровень коррумпированности, не уменьшающийся несмотря на внешнюю работу по её ликвидации. Эффективный путь развития экономической системы Российской Федерации, преодоления "голландской болезни" и "проклятия ресурсов" должен быть сосредоточен на основных направлениях: четко обоснованной по затратам, инвестициям и этапам стратегии инновационной предпринимательской активности и креативной направленности экономики, гарантированной властью защиты частной собственности, перераспределения средств бюджета в повышение качества трудовых ресурсов, наращивание инвестиций в человеческий капитал; преодоление технологической отсталости и модернизация производства, совершенствование политики импортозамещения для поддержки отечественного производителя при сохранении конкуренции, наступательном разрушении коррупционных схем при формировании новой культуры взаимоотношений власти и граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейзеров Н.А., Васильева С.А., Фортуна Е.Д. Голландская болезнь в России – проблемы и решение // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2). С. 37-44.
2. Бирюков Е.С., Бирюкова О.В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 41-46.

3. Гильмундинов В.М. Новые аспекты "голландской болезни" экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 1 (31). С. 68-81.
4. Климова Н.В., Киселева Д.А. "Ресурсная дамнация" в российской экономике, механизмы ее устранения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 1266-1276.
5. Кораблев В.А. Опыт Объединенных Арабских Эмиратов в развитии индустрии туризма // Вестник университета Туран. 2016. № 1 (69). С. 155-158.
6. Луценко Н.О. "Утечка мозгов": тенденции и меры по преодолению // Власть. 2013. № 8. С. 58-60.
7. Меркулов К.А., Родионова И.А. Особенности интегрирования ОАЭ в мировую экономику // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13. С. 2920-2924.
8. Петросян И.Б., Симонян Р.А. Основные проблемы и пути возможного развития экономик ресурсообеспеченных стран // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2015. Т. 1. С. 113-119.
9. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // ЭНЕР. 2014. №3 (66). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kuda-iditi-dvadsat-chetyre-tezisa>.
10. Полтерович В.М. Эффект "Ресурсного проклятия" // Прямые инвестиции. 2009. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/effekt-resursnogo-proklyatiya>.
11. Сафиуллин А.Р., Александров А.А. Изобилие ресурсов: благосостояние или проклятие российской экономики? // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2015. № 3 (71). С. 75-77.
12. Спицын А.С. Диверсификации экономики стран ССАГПЗ // Горизонты экономики. 2016. № 1 (27). С. 107-110.
13. Удалова Я.В., Гусейнова Н.Б., Исламутдинова Д.Ф. Эффект Гронингена или "голландская болезнь" в России: сущность и способы решения // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 279-281.
14. Хамфрис М., Сакс Дж., Стиглиц Дж. Как избежать ресурсного проклятия. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. – 464 с.
15. Чигрин А.Д. "Голландская болезнь" в свете теории сравнительных преимуществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-1. С. 218-229.
16. Шевчук О.А., Мартынов А.С. Развитие эффекта Гронингена в экономике российской федерации // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1 (6). С. 17-25.
17. Шкваря Л.В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9.
18. Шкваря Л.В., Русакович В.И. ССАГПЗ сегодня и завтра: анализ факторов роста // Инновационная экономика. 2016. № 2 (7). С. 7.
19. Шуклина З.Н. Синергетические процессы в инновационной экономике // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2 (31). С. 69-72.
20. Шуклина З.Н. Формирование новых потребностей и спроса на инновации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 76-80.

Shuklina Zinaida Nikolaevna

Bryansk state academician I.G. Petrovski university, Bryansk, Russia
E-mail: zn-shuklina@yandex.ru

Resource wealth and resource problems of economic development

Abstract. In the article the author expresses his own opinion and compares the positions of scientists regarding the resource curse and the formation of the wealth of the state, cites the experience of the development of the economy of the oil-producing countries, analyzing the directions of the diversification of the economy of the Arabian monarchies of the GCC – the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf (Saudi Arabia, UAE, Qatar, Kuwait, Oman, Bahrain). The author notes the possibility of successful use of resource wealth, directions and measures of "treatment" of Dutch disease in the GCC countries, the experience of the UAE, determines the priorities for the development of the Russian economy. The importance of free economic zones for economic diversification and the accelerated development of specific areas or industries is noted. The value of Norway's experience is emphasized, where oil is nationalized and legally recognized as public property, up to 80 % of oil rents are accumulated in special funds. When analyzing the influence of the "Groningen effect" on the Russian economy, factors that worsen the competitiveness of domestic commodity producers under the influence of rising oil prices in a certain period were revealed. The chosen policy of management of additional incomes of the budget is critically interpreted, dangerous tendencies and illusory views on self-regulation and self-development of the market, propagation of ideas of originality and great-power of Russia are allocated. The author emphasizes the importance of export-oriented import substitution and digital economy, development, qualitative improvement and expansion of human capital, conditions and directions for attracting foreign investments. For the new type of economic relations and relations, the dominant role of knowledge, creative activity and culture is important. It is education, knowledge, initiative, creative people that make up the country's wealth, ensure the development and efficiency of the economy.

Keywords: Dutch disease; resource curse; resource dependence; Russian economy; raw material economy; Groningen effect; oil rent

REFERENCES

1. Beizerov N.A., Vasil'eva S.A., Fortuna E.D. (2015). Dutch Disease in Russia – Problems and Solution. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 11(2), pp. 37-44. (in Russia).
2. Biryukov E.S., Biryukova O.V. (2017). Special economic zones of the GCC countries. *Asia and Africa today*, 1, pp. 41-46. (in Russia).
3. Gil'mundinov V.M. (2017). New aspects of the "Dutch disease" of the Russian economy under sanctions: risks and prescriptions. *IDEAS AND IDEALS*, 1(1), pp. 68-81. (in Russia).
4. Klimova N.V., Kiseleva D.A. (2016). "Resource Damnation" in the Russian Economy, Mechanisms for Eliminating It. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 120, pp. 1266-1276. (in Russia).
5. Korablev V.A. (2016). Experience of the United Arab Emirates in the development of the tourism industry. *Vestnik universiteta Turan*, 1(69), pp. 155-158. (in Russia).

6. Lutsenko N.O. (2013). "Brain drain": trends and measures to overcome. *Power*, 8, pp. 58-60. (in Russia).
7. Merkulov K.A., Rodionova I.A. (2015). Features of integrating the UAE into the world economy. *Fundamental research*, 2-13, pp. 2920-2924. (in Russia).
8. Petrosyan I.B., Simonyan R.A. (2015). Main problems and ways of possible development of economies of resource-rich countries. *Innovative development of the economy: trends and prospects*, (1). Pp. 113-119. (in Russia).
9. Polterovich V.M. (2014). Where to go: twenty-four theses. *ENSR*, [online] 3(66). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idi-dvadsat-chetyre-tezisa> (in Russia).
10. Polterovich V.M. (2009). Resource Curse effect. *Pryamye investitsii*, [online] 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/effekt-resursnogo-proklyatiya> (in Russia).
11. Safiullin A.R., Aleksandrov A.A. (2015). Abundance of resources: welfare or the curse of the Russian economy? *Bulletin of Ulyanovsk state technical university*, 3(71), pp. 75-77. (in Russia).
12. Spitsyn A.S. (2016). Diversification of the economies of the GCC countries. *Gorizonty ekonomiki*, 1(27), pp. 107-110. (in Russia).
13. Udalova Ya.V., Guseinova N.B., Islamutdinova D.F. (2015). The Groningen effect or "Dutch disease" in Russia: the essence and ways of solving. *A new word in science: development outlooks*, 4(6), pp. 279-281. (in Russia).
14. Khamfris M., Saks Dzh., Stiglits Dzh. (2011). *Kak izbezhat' resursnogo proklyatiya. [How to avoid resource curse.]* Moscow: Publishing house of Gaidar Institute, p. 464.
15. Chigrin A.D. (2015). "Dutch disease" in the light of the theory of comparative advantage. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 8-1, pp. 218-229. (in Russia).
16. Shevchuk O.A., Martynov A.S. (2017). The development of the Groningen effect in the economy of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki*, 1(6), pp. 17-25. (in Russia).
17. Shkvarya L.V. (2015). Transformations in the Arab countries of the GCC and some of their results in the 21st century. *Management of economic systems: an electronic scientific journal*, 7(79), p. 9. (in Russia).
18. Shkvarya L.V., Rusakovich V.I. (2016). The GCC today and tomorrow: an analysis of growth factors. *Innovative economy*, 2(7), p. 7. (in Russia).
19. Shuklina Z.N. (2013). Synergetic processes in the innovation economy. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2(31), pp. 69-72. (in Russia).
20. Shuklina Z.N. (2015). Formation of new needs and demand for innovation. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2, pp. 76-80. (in Russia).